

Диодор Михайлович ТАРАСОВ – ПЕРВЫЙ ИСПЫТАТЕЛЬ КБ-11

М. Д. ТАРАСОВ, В. А. ТАРАСОВ

Столетний юбилей со дня рождения Д. М. Тарасова, одного из сотрудников КБ-11, удостоенных правительством высоких государственных наград за значительный вклад в разработку и успешное испытание первой советской водородной бомбы, отмечался в январе 2011 г.

Диодор Михайлович Тарасов родился 15 января 1911 г. в городе Шадринске Курганской области. Интересна история его имени — Диодор. Семья его отца — Михаила Васильевича Тарасова в пору рождения сына жила крайне бедно и потеряла троих старших детей. Его не крестили до трех лет, и священник выбрал ему имя — Диодор, что с греческого означает «Божий дар». После рождения Диодора в семье Тарасовых родилось еще трое детей, доживших до преклонного возраста.

После окончания школы второй ступени в 1929 г. Диодор Михайлович работал школьным учителем, а в 1932 г. поступил в Свердловский государственный университет. Окончив в 1937 г. с отличием физико-математический факультет, Диодор Михайлович был принят на работу в Уральский филиал Академии наук (УФАН). Тогда же он поступил и в аспирантуру по специальности «Физика рентгеновских лучей и рентгеноструктурный анализ», которую окончил незадолго до начала войны. Всю войну он служил в армии. После возобновления деятельности Высшей аттестационной комиссии в 1944 г., Диодору Михайловичу была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук, а после победы он продолжил свою научную деятельность в УФАН.

Историю перевода Д. М. Тарасова на новую работу, определившую всю его дальнейшую жизнь, рассказывает в своей книге ученик Диодора Михайловича академик Борис Васильевич Литвинов. В списке работников, выделенных Свердловским обкомом для работы по линии Первого Главного управления от 31 июля 1946 г. имеется, запись: «Тарасов Диодор Михайлович., рекомендуется на научного работника по рентгенографии».

Супруга Д. М. Тарасова, Мария Алексеевна Манакова, также работавшая во ВНИИЭФ и сделавшая первые на объекте рентгеновские снимки взрыва модели заряда, рассказывала, что Диодор Михайлович переехал из Москвы в поселок Саров в

феврале 1947 г., став одним из первых научных сотрудников, приступивших к работе непосредственно на объекте. Семья стала готовиться к переезду из Свердловска на новое место. На вопрос жены, имеется ли там школа для детей, Диодор дал лаконичный ответ телеграммой с обратным московским адресом — устроился благополучно, школа есть. Позднее с улыбкой все знакомые вспоминали, что в Москве все-таки есть школа.

Работа на объекте начиналась в лаборатории Льва Владимировича Альтшулера, затем у Вениамина Ароновича Цукермана с которыми он всю жизнь дружил. А в 1952 г. Тарасов стал начальником самостоятельной лаборатории.

После успешного испытания первой советской атомной бомбы Диодор Михайлович вместе с другими сотрудниками объекта был награжден орденом Ленина и удостоен звания лауреата Сталинской премии. Вся семья получила удостоверения на бесплатный проезд на всех видах транспорта в СССР (после смерти Сталина это было отменено). В 1953 г. он стал дважды лауреатом Сталинской премии за участие в разработке первой водородной бомбы.

Диодор Михайлович был первым испытателем ВНИИЭФ, которому было разрешено самостоятельно проводить взрывные опыты. Сотрудники его лаборатории занимались исследованиями сжимаемости веществ рентгенографическим методом. В. А. Цукерман вспоминал: «Диодор Михайлович первый начал производить экспериментальные взрывы на наших лесных площадках. Для таких опытов строители изготовили стальные бочки диаметром около двух метров и длиной 4 метра. ...Эти сооружения из стали и бетона выдерживали взрывы зарядов массой до 1,5 килограмма».

Диодора Михайловича отличало спокойствие и рассудительное отношение к работе. Вениамин Аронович на лекциях по технике безопасности часто описывал случай, произошедший в рабочем помещении на территории лабораторного корпуса. Дело было так: при подготовке к очередному взрывному эксперименту сотрудницы расплавили более килограмма ВВ для дальнейшего получения отливки нужных габаритов. Из-за халатности тепловой режим был нарушен и взрывчатка загорелась. Специ-

алисты знали, что при определенных условиях горение может перейти в детонацию. Новость мгновенно разлетелась по помещениям и возник шум от перемещающихся к выходу людей. Диодор Михайлович не растерялся, взял в руки сосуд с горящим ВВ, тонким слоем разлил взрывчатку по полу и она затухла. В дальнейшем подобные работы проводились только в специальных помещениях.

Рентгеновские импульсные установки прямого действия во взрывных экспериментах еще в конце 1940-х гг. начал использовать Цукерман. Диодор Михайлович принимал активное участие в совершенствовании этой техники.

В результате совместной работы Диодора Михайловича, Александра Ивановича Павловского и его сотрудников был создан безжелезный бетатрон, что позволило перейти на новый уровень эксперимента. За совершенствование импульсной рентгенографии для исследования работы изделий в газодинамических экспериментах в 1956 г. он был награжден вторым орденом Ленина, а в 1962 г. — орденом Трудового Красного Знамени. В этом же году он защитил докторскую диссертацию и получил совместно с Юрием Ароновичем Зысиным, Александром Ивановичем Павловским и их сотрудниками — Георгием Даниловичем Кулешовым и Глебом Владимировичем Склизковым Ленинскую премию за создание и внедрение в практику газодинамических исследований безжелезных бетатронов типа БИМ.

Л. П. Волков в книге «Записки экспериментатора. Об участии в советском атомном проекте» вспоминал о тех годах: «Работа в отделе 23 под руководством Диодора Михайловича Тарасова, занимавшегося рентгенографическим методом изучения динамических процессов с металлическими узлами, — одна из удач в моей жизни. Там я встретил внимание и отношение на равных. Диодор Михайлович обладал удивительной способностью объединять коллектив для выполнения текущих экспериментальных работ. Он имел ровный, даже мягкий характер, никогда не повышал голос, регулярно делал обход комнат, беседуя с сотрудниками о тех проблемах, с которыми они сталкивались в своей работе».

Работе с молодыми сотрудниками Д. М. Тарасов придавал большое значение. Среди его учеников много людей, известных не только в РФЯЦ-ВНИИЭФ. Академик РАН Борис Васильевич Литвинов вспоминает: «Очень большое влияние на мое формирование как научного работника и исследователя оказал мой первый начальник — Диодор Михайлович Тарасов, не побоявшийся доверить мне, студенту-дипломнику, сложнейшую им-

Д. М. Тарасов, Л. В. Альтшулер и М. А. Манакова

пульсную рентгеновскую установку, техника, только что окончившего техникум, и двух лаборантов 16 и 17 лет. Работая с Диодором Михайловичем, я учился у него не только постановке и интерпретации экспериментов, но и общению со своими сотрудниками. Давно уже нет незабвенного Диодора Михайловича, но я часто вспоминаю его» («Независимая газета»).

Напряженный рабочий ритм сказался на здоровье уже к шестидесяти годам, и Диодор Михайлович сам перешел с должности начальника отдела на должность научного консультанта. Дома он сказал: «Надо уступать дорогу молодым».

Как любой неравнодушный человек, Диодор Михайлович не замыкался только на решении производственных задач. Он понимал, что без молодежи с хорошей инженерной подготовкой у ВНИИЭФ не будет будущего. Именно поэтому он стал первым директором вечернего отделения МИФИ в Арзамасе-16. И именно поэтому он долгое время был председателем городского общества «Знание».

«Прилагательное "первый" по отношению к нему может быть повторено, по крайней мере, трижды: первый научный сотрудник, первый руководитель взрывных рентгеновских экспериментов на площадках, первый директор и организатор филиала Московского вечернего инженерно-физического института» — в этой емкой фразе В. А. Цукермана отражена четверть века жизни Диодора Михайловича в Сарове.

ТАРАСОВ Михаил Диодорович —
начальник сектора ИЯРФ РФЯЦ-ВНИИЭФ,
доктор физ.-мат. наук

ТАРАСОВ Валентин Алексеевич —
сотрудник СарФТИ